

Лойко А.И.¹

ЕВРАЗИЯ: ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ, КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРАКТИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕГРАЦИЙ

Ключевые слова: Евразия, Запад, Восток, интеграция, кооперация, трансконтинентальная логистика.

Keywords: Eurasia, East, West, integration, cooperation, transcontinental logistics.

В статье нами рассматриваются центры притяжения в пространстве трансконтинентальной Евразии и экономические возможности, открывающиеся для Беларуси в рамках реализации методологии интеграции интеграций.

Термин «интеграция интеграций» был предложен С.Н. Мартыновым². Им стал обозначаться один из механизмов глобализации на уровне конвергенции региональных экономических структур. Таким путем ставилась цель привести в соответствие исторически сложившееся разделение труда в евразийском трансконтинентальном пространстве с функционированием структур Европейского Союза и Евразийского экономического союза. Под исторически сложившимся разделением труда евразийского трансконтинентального пространства понимается функционирование единого энергетического рынка России и Европейского Союза, созданного системой нефте- и газопроводов, стабильными поставками энергетического сырья европейским потребителям. В обратном направлении создана логистика экспортных поставок высокотехнологического оборудования, необходимого странам Евразийского экономического союза для модернизации промышленной инфраструктуры. Во внимание также принимаются инвестиционные потоки, сформировавшиеся в направлении России и Казахстана.

Поскольку речь идет об экономических аспектах развития национальных экономик, то такие страны, как Беларусь, крайне заинтересованы в полноценном функционировании уже сложившейся логистики экономической деятельности. Эта заинтересованность обусловлена тем, что Беларусь, получившая гарантии поставок нефти и газа на ее промышленные предприятия, заинтересована в реализации на рынке Европейского Союза товаров с высокой добавленной стоимостью с тем, чтобы оплачивать поставки российской нефти и газа и иметь условия для модернизации предприятий нефтехимического и горно-химического комплексов. Высокотехнологичное оборудование закупается у компаний Европейского Союза. В позиции Беларуси видна первостепенная роль диалога по отношению к остальным ресурсам экономического роста и экономической стабильности.

В реализацию стратегии интеграции интеграций в начале XXI столетия вмешались политические факторы санкций, которые создали искусственные институциональные барьеры в диалоге евразийских и европейских структур экономической деятельности³.

Российские власти прикладывают немало усилий для создания гарантий инвестиционной деятельности компаний Европейского Союза, США, Южной Кореи, Японии. В этих целях используется механизм технологических платформ, позволяющий представителям российского государства вести прямой диалог с частным капиталом стран Запада. Интенсивность проведения деловых форумов с участием Президента России свидетельствует о стремлении государственных структур к усилению роли института частно-государственного партнерства.

Республика Беларусь в диалоге с Европейским Союзом использует институциональные ресурсы технологической платформы Восточного партнерства. В рамках этой платформы реализуются социальные программы поддержки института предпринимательства, поскольку в малых и средних городах существуют проблемы наполняемости их бюджетов, более остро стоят вопросы создания новых рабочих мест.

Совместные программы с европейскими структурами позволили ускорить эволюцию национальной экономики по целому ряду направлений, в том числе в области энергетики, лесопереработки, создания свободных экономических зон, реструктуризации крупных предприятий. Создан устойчивый механизм взаимодействия с Международным валютным фондом, Международным банком развития и реконструкции. При поддержке Европейского Союза модернизированы контрольно-пропускные пункты таможенного и пограничного контроля на границе с Польшей, Литвой, Латвией, где имеет место высокая интенсивность трансграничных и транзитных перевозок. Реализована программа электронного декларирования товаров.

Беларусь участвует в программе европейских регионов. Это позволило восстановить целостность туристических комплексов, находящихся на территории Беларуси, Литвы, Польши. Речь идет о Беловежской пуще, Августовском канале. Оптимизация визового контроля повысила привлекательность Беларуси для европейских туристов. Ин-

¹ Лойко Александр Иванович – д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета (Минск). E-mail: alexander.loiko@tut.by

² Байчоров А.М. Создание Евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций» // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск, 2014. – С. 8.

³ Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. Конфликт двух интеграций. – М., 2015.

вестиции в инфраструктуру спортивно-развлекательных комплексов, гостиничное хозяйство сделали Минск одним из самых привлекательных городов для европейских туристов по основным критериям краткосрочных поездок выходного дня. Привлекательность создали реализованные местными властями программы чистого благоустроенного города (большого, среднего, малого), а также комплексная реконструкция дворцово-парковых и замковых комплексов.

Завершенный вид после реконструкции приобрели дворцово-парковый комплекс в Несвиже, замковые комплексы в Лиде и Мире. В Раубичах историческая часть местечка интегрирована со спортивно-оздоровительной инфраструктурой для проведения зимних видов соревнований. В Минске создана инфраструктура выходного дня в виде проката велосипедов, лыж, коньков. С этой целью на территории города создана логистика активного отдыха для любителей велосипедов, роликов. Сезонный характер имеет городская логистика катков и лыжных трас.

Важным элементом активного отдыха в выходные дни стал сезонный горнолыжный комплекс в Силичах. На юге Беларуси в бассейне реки Днепр получил реализацию речной туризм. Он опирается на историческую систему каналов, созданную в Беларуси в период промышленной революции XVIII столетия стараниями К. Огинского, Радзивиллов, располагавшими крупными товарными земельными владениями (магнаториями), а также мануфактурами. При поддержке европейских структур реализована программа агроусадебного туризма. Она позволила вернуть в структуру национальной экономики пустующие усадьбы, восстановить статус активного отдыха как одного из элементов сельскохозяйственной деятельности.

Европейских туристов привлекает в Беларуси сохранившаяся аутентичная среда этнофольклорного и исторического разнообразия. Этой сфере туризма способствует деятельность исторических клубов, проводящих реконструкции исторических событий, связанных с институтами рыцарства, торгового пути из варяг в греки, военными событиями XIX–XX столетий.

На базе созданного около Минска исторического комплекса «Линия Сталина» в присутствии туристов проводятся масштабные реконструкции с применением военной техники и камуфляжа времен Великой Отечественной войны. Это позволяет показать европейцам подлинное содержание событий 1941–1944 годов в пределах Беларуси, что очень важно на фоне попыток исказить историческую правду. Исторические реконструкции проводятся с активным участием представителей различных европейских стран, что усиливает эффективность диалога.

Один из вариантов смягчения институциональных барьеров в трансконтинентальном евразийском пространстве заключен в инициативе КНР «Один пояс – один путь». КНР стремится к сохранению глобальной модели международной экономики на фоне смены стратегии США в вопросах создания трансатлантического и тихоокеанского экономических пространств свободной торговли. КНР удалось избежать обострения политических отношений с Западом.

К созданию евразийской трансконтинентальной логистики КНР подталкивают внутренние проблемы, обусловленные растущим внутренним долгом. Ускоренное формирование емкого внутреннего рынка на фоне дешевой рабочей силы создало риски финансовой системе. Китайская экономика остается экспортно-ориентированной по своей сути. И это побуждает приближать производство к потребителям. Одна из моделей этой стратегии предполагает создание индустриальных парков по западной периферии Евразийского экономического союза. Один из таких индустриальных парков «Великий камень» формируется на территории Беларуси. Он максимально приближен к международному аэропорту «Минск-2». Его площади будут использоваться китайскими компаниями для производства промышленной продукции, предназначенной на экспорт в Европейский Союз.

Белорусская сторона поддержала инициативу КНР, поскольку экономическая глобализация создает инвестиционные потоки с территории КНР, равнозначные потокам из Европейского Союза. Во внимание принимается то, что одним из элементов экономики КНР является высокотехнологичный Гонконг, на базе которого Великобритания создала инфраструктуру финансовой системы региона. Нельзя недооценивать также Макао. Еще одним местом высокотехнологической деятельности является Тайвань. Все эти элементы прибрежной китайской экономики оказывают эмансипирующее воздействие на континентальную часть, где доминирует контроль государства над рыночными процессами. В этом контроле административные запретные меры все больше уступают место стимулированию партнерства с международными инвесторами в лице европейских компаний.

Термин «интеграция интеграций» актуален и для самого трансконтинентального евразийского пространства¹. В его пределах функционируют организации Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Лиги Арабских государств. Их интересы интегрированы с БРИКС и ОПЕК, странами Тихоокеанского региона.

Подобная модель интеграции трансконтинентальных национальных экономик апробирована в Европейском Союзе. Великобритания, Франция, Испания, Нидерланды, Дания имеют заморские территории и по статусу выходят за пределы европейских границ. В конечном итоге Великобритания сделала выбор в пользу трансконтинентального статуса, и предполагает ограничить фактор регионализма двусторонними отношениями с Европейским Союзом на основе специальных соглашений. В данном случае важную роль сыграло сформировавшееся в XIX столетии деление на континентальную и неконтинентальную Европу. Неконтинентальная часть Северной Европы оказалась интегрированной в трансатлантическую интеллектуальную культуру, центром которой стали США.

О. Буторина предлагает учитывать при рассмотрении контекста интеграции стратификационный фактор². Из этого фактора вытекает представление о субординации внутри региональной структуры. В Европейском Союзе тесное взаимодействие ФРГ и Франции создало основу для выстраивания субординации в вопросах реального влия-

¹ Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 2. – С. 47–72.

² Буторина О. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. – М., 2016. – № 2. – С. 28–32.

ния на принятие ключевых решений. В Евразийском экономическом союзе основные позиции влияния принадлежат России, которая тесно взаимодействует с Казахстаном. Именно эти государства являются донорами региональных проектов. Внутренняя региональная торговля в основном сводится к товарообороту участников с Россией. Между остальными участниками показатели товарооборота не отличаются высокими показателями. Доминанта сырьевой экономики создала феномен волатильности российского рубля.

В результате девальвация российского рубля всякий раз сопровождается падением общих показателей взаимной торговли в долларовом эквиваленте. Чтобы минимизировать последствия этой ситуации, Беларусь добивается в рамках Евразийского экономического союза устранения механизма изъятий. В первую очередь речь идет о единых ценах на энергоносители, фактически о единых условиях конкурентной среды для белорусских и российских производителей на российском внутреннем рынке. При этом О. Буторина акцентирует глобализационный аспект стратификации. Интеграция позволяет использовать преимущества глобализации и одновременно она минимизирует ее издержки.

У государств Евразийского экономического союза есть возможность искать дополнительные ресурсы в пространстве глобализации за счет трансконтинентальной евразийской интеграции интеграций, в первую очередь речь должна идти о исторически сложившейся инфраструктуре регионального разделения труда. В отношении модели европоцентризма есть все основания говорить об интегрированности экономик России и Европейского союза на основе рынка энергетических ресурсов. В азиатском регионе такой исторически сложившейся инфраструктуры коммуникаций и логистики в континентальной части нет. Россия только начала реализацию проекта «Сила Сибири», призванно-го сблизить ее с экономикой КНР. Но при этом очевидны риски для внутреннего рынка российских производителей. Они могут не выдержать конкуренцию с промышленными товарами китайского производства.

Реализация лидерских интенций может ускорить создание единых финансовых центров развития трансконтинентальной Евразии. России и КНР предстоит определиться с возможностью конвергенции их стратегий в регионе. Еще одним участником этой конвергенции может стать Индия, а также богатые государства Аравийского полуострова. В 2017 году стала заметной растущая интенсивность политических контактов между Россией и Саудовской Аравией. Ускорение этим контактам придал позитивный опыт взаимодействия стран в области энергетической политики.

Сохранению единого трансконтинентального рынка Евразии способствует позиция Турции. Это государство выбрало приоритеты энергетического сотрудничества с Россией. Осуществляется строительство газопроводов по дну Черного моря с выходом их к границам Европейского Союза. Государства Евразийского экономического союза ищут место в международном разделении труда. Пока эти поиски основаны на стремлении России сохранить трансконтинентальную модель европоцентризма.

Параллельно предпринимаются активные усилия по диверсификации энергетического рынка с учетом потребностей государств Дальнего Востока. Этот процесс находится в начальной стадии развертывания. КНР рассматривает этот процесс в контексте расширения потребления китайской продукции Европейским Союзом и США. Эта доминанта дополняется растущим инвестиционным влиянием КНР на государства Центральной Азии. Приоритеты политической стабильности и гарантии безопасности значительно сместили инвестиционные интересы КНР в пространство российской экономики. Это важно и для России.

В условиях сохранения в трансконтинентальной евразийской интеграции доминанты европоцентризма Беларусь стремится воспользоваться методологией интеграции интеграций для сохранения единого рынка региона. Об этом свидетельствует посредническая миссия Беларуси в переговорном процессе, направленном на разрешение внутриукраинского конфликта. Благодаря такой позиции удалось минимизировать людские потери с обеих сторон.

Фактически в Евразии столкнулись две политические и экономические стратегии. Одна называется трансатлантической. Она стремится максимально интегрировать Европейский Союз с НАФТА. Другая стратегия заключена в континентальных приоритетах евразийской кооперации, в системе которой важную роль играют Россия и КНР. Эта двойственность интересов больше всего характеризует позицию Европейского Союза, политические элиты которого находятся под особым воздействием США. На уровне интересов частного капитала европейцы проявляют больший интерес к евразийской технологической платформе диалога. В Беларуси эту двойственность понимают и ведут диалог с политическими структурами Европейского Союза с целью усиления синергии трансконтинентальной евразийской интеграции. Акцент делается на психологию партикулярных структур¹.

¹ Лойко А.И. Социальная психология партикулярных структур. – Саарбрюккен, 2016.